

DOI: 10.15372/HSS20180416
УДК 94 (470.5) "1920/1925"

М.С. КЫРЧИКОВ

ИШИМСКИЙ ОКРУГ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРАХ УРАЛА И СИБИРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг.

Уральский федеральный университет,
РФ, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

В статье исследуется процесс территориальных споров между властями Урала и Сибири по вопросу административной принадлежности Ишимского округа (до ноября 1923 г. – Ишимского уезда) в ходе проведения политики районирования первой половины 1920-х гг., изучение которой представляется актуальным с учетом общих тенденций развития советской региональной политики того времени. Оцениваются возможности двух соперничающих регионов в обеспечении условий для развития данной территории и поддержки населения. Изучены последовательность аргументации сторон, проявления претензий в конкретных случаях, политико-экономические условия в Ишимском крае. Объясняются причины сохранения округа в составе Уральской области и его дальнейшее место в территориальной структуре России.

Ключевые слова: Ишимский округ, Уральская область, Сибирь, районирование, Россия, Госплан, региональная политика, территориальные споры.

M.S. KYRCHIKOV

ISHIMSKY DISTRICT IN TERRITORIAL DISPUTES OF THE URALS AND SIBERIA OF THE EARLY 1920

Ural Federal University
19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

The article objective is to determine the content and direction of the USSR's regional policy towards the Urals and Siberia during the early 1920s by the example of Ishim district (uezd) in the light of the regionalization processes of the state administrative and territorial structure. It assesses possibilities of the two competing regions to provide conditions for the territory development and population support. The paper's main conclusions explain the reasons for preserving the district in the Urals region and its further place in the territorial structure of Russia. The work was carried out based on the principles of historicism, objectivity and systemic nature, permitting to consider the regional policy of the USSR in relation to the Urals and Siberia in the process of its formation and development, to evaluate the role and significance of a particular disputed territory in the process of registering the boundaries of the Soviet Russia's regions. The general theoretic-conceptual basis of the article is the modernization theory, which offers an objective view to study the features of Russia's development in the XX century. In particular, the role of regional policy as a set of solutions for transforming the country's territorial and economic structure is related to progressive changes in all spheres of the society's life, which are among the most important modernization tasks. The research was carried out with the help of special methods as well: a historical-system method – to consider the Ishim district as an object of regional policy in the integrated unity of its constituent branches and interacting with neighboring territories; a historical comparative method – to compare the goals and objectives of the studied areas and districts set by both the Soviet government and the Ural-Siberian authorities. The main result is implementing a comprehensive historical study of a separate economically specialized district (Ishim district) in the context of the Soviet regional policy of zoning in the early 1920s involving previously unused sources and their introduction into scientific circulation.

Key words: Ishim district, Ural region, Siberia, regionalization, Russia, Gosplan, regional policy, territorial disputes.

Удобное расположение г. Ишим и прилегающих к нему районов в лесостепной зоне Западной Сибири (Ишимская равнина), на железнодорожной линии Тюмень – Омск, вблизи ее выхода на Транссиб, ярко выраженная сельскохозяй-

ственная, земледельческая специализация края предопределили его важное место в региональной структуре Азиатской России. Сразу после революционных событий 1917 г. Ишимский уезд Тобольской губернии становится объектом при-

Максим Сергеевич Кырчиков – ассистент кафедры гуманитарного образования, Уральский федеральный университет, e-mail: maksim_kyrchikov@mail.ru.

Maxim S. Kyrchikov – associate lecturer, Department of Education in the Humanities, Ural Federal University.

стального внимания, а нередко и предметом политического торга, при решении спорных вопросов определения границ между новыми административно-территориальными образованиями. Так, по решению Тюменской губернской конференции Советов (3–5 апреля 1918 г.) уезд вошел в состав вновь образованной Тюменской губернии. Однако уже летом 1919 г. постановлением ВЦИК от 27 августа власть над уездом была передана Омской губернии. Вновь под юрисдикцию Тюменской губернии Ишимский уезд в составе 49 волостей вернулся постановлением ВЦИК от 21 апреля 1920 г. [1, с. 58]. Этот переход края «из рук в руки», до известной степени понятный в условиях Гражданской войны, создавал один из многих поводов и прецедентов для возникновения и усиления в дальнейшем тенденций межрегионального соперничества между Уралом и Сибирью, особенно ярко проявившихся в начальный период нэпа.

Разработка и реализация административно-территориальной реформы 1920–1923 гг., основанной на принципах экономического районирования, требовала значительных ресурсов, прежде всего на местах. В упраздняемых губерниях и уездах стали стремиться выработать экономически обоснованные проекты границ, учитывающие интересы комплексного развития вновь образуемых округов и районов, а также возможности опереться в этом развитии на помощь сильного политического центра. В свою очередь, со стороны центров будущих районированных краев и областей наблюдалась большая заинтересованность в «приближении» к рукам пограничных районов, являвшихся объектами территориальных споров. В условиях нэпа (и особенно упадка промышленности) перспективная ресурсная мощь вновь создаваемых областей и краев мыслилась в основном как возможность взять под свой контроль больше крестьянских районов с их налогооблагаемой базой [2, с. 213]. Эти обстоятельства закономерно приводили к столкновению региональных интересов, возникновению напряженности в отношениях руководства и населения отдельных, вовлеченных в орбиту районирования губерний и уездов, особенно в свете проектирования Уральской и Обской (Западно-Сибирской) областей [3, с. 62].

Не остался в стороне от происходящих процессов и Ишимский округ, известный своей почвенной «мозаикой», типично сельскохозяйственный, с упором на развитие зернового, животноводческого и маслодельного хозяйства [4, с. 3]. Постройка железной дороги, связавшей в 1913 г. Ишим с крупными городами Транссиба, усилила торговое-экономическое тяготение уезда к Тюмени и Екатеринбургу. Кроме того, с Курганом и Тюменским округом Ишим был связан общим типом ведения сельского хозяйства [5, с. 132]. В целом слабое развитие промышленности, ярко выраженная аграрная экономическая специализация края предопределили далеко не пассивное участие самого Ишима в территориальных спорах между Екатеринбургом (с 1924 г. – Свердловском) и Омском в борьбе за хозяйственные перспективы развития в условиях нэпа.

Сибирские границы Уральской области могли формироваться с тем большей легкостью, что ее районирование существенно обгоняло любые подобные начинания в других регионах, и потому некоторые части Зауралья в ее составе были предварительно утверждены ВЦИК еще до райони-

рования Сибири¹. Тем не менее даже в середине 1920-х гг. власти в Омске еще продолжали оспаривать правомерность такой практики и поддерживать свои притязания на Ишимский округ, перешедший в состав Уральской области с 1 декабря 1923 г. [6, с. 3]². Определенным подспорьем для сибиряков в данном случае служило положение, включенное, во многом по их настоянию, в постановление ВЦИК о создании Уральской области. В нем указывалось, что Тобольский и Ишимский округа передавались в состав Уральской области временно, «до разрешения общего вопроса о районировании Сибири»³.

Существенную роль в передаче Ишима в административное подчинение Екатеринбургскому управлению сыграла и позиция руководства Тюменской губернии, в большинстве своем выразившего однозначно уральскую ориентацию при формировании территориального состава «госплановских» областей⁴. При этом губернские власти Тюмени, находясь в давнем противостоянии с Тобольском за право руководящей роли в организации управления зауральскими территориями, пришли к таким выводам далеко не сразу [7, с. 4–5].

На местах тем временем продолжались дискуссии о перспективах округа, его «неопределенном положении», причем изначально чаша весов склонялась в сторону Сибири, прежде всего, из-за претензий будущего округа к самой Тюмени. Еще в 1921 г., на заседании Тюменской губернской комиссии по районированию, подчеркивалось, что «Ишимский уезд переживает неопределенное положение, тяготея к Омской губернии, попадает под административное давление Тюменского губернского центра и его южные волости в продовольственном положении Петропавловского уезда в конце переходят целиком в Тюменскую губернию. Но тяготение его к Омской губернии остается прежнее, в силу его экономических и разных других местных условий. И даже в промышленном отношении он более подходит к Омской, нежели к Тюменской губернии. Южные волости его все время, не переставая, возбуждают ходатайства о переходе их к другому административному центру, например, к Петропавловскому, или даже к Кургану. В нынешний неурожайный год это тяготение еще сказалось в продовольственном отношении, к тому же Тюменский центр, выкачивая почти начистую продукцию из неоднородного голодающего уезда, не оказывая в то время населению решительно никакой помощи. Помощь населению уезда оказывается сейчас Омским и Петропавловским центрами, а поэтому территория живет надеждой на скорейшее присоединение к Омской губернии, и поступают постоянные запросы с мест через ходяков от населения. Товарищ Молодых, поддерживая высказанное, говорит, что во всех отношениях Ишиму гораздо целесообразнее перейти к Омской губернии»⁵.

В феврале 1922 г. на заседании расширенного пленума Ишимского исполкома указывалось «на необходимость связаться с Омском, ввиду возможного перехода к нему нашего уезда, как экономически тяготеющего к Омской губернии».

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 241р. Оп. 2. Д. 2332. Л. 2.

² Там же. Д. 2331. Л. 9.

³ Там же. Д. 2415. Л. 95.

⁴ Там же. Д. 2352. Л. 59; Д. 2320. Л. 70.

⁵ Там же. Д. 3325. Л. 2.

Пленум отметил, что «в силу целого ряда местных условий, это возвращение в прежнюю губернию весьма целесообразно, что Ишимский уезд имеет значительные запасы сырья и фабрикатов, в коих ощущается большая нужда населения Омской губернии, что с другой стороны Омская губерния может оказать весьма существенную помощь голодающему населению Ишимского уезда»⁶.

В целом же процессы приграничного определения в данном регионе нередко сопровождались территориальными спорами, наиболее острые вопросы разрешались в дискуссиях на межобластном урало-сибирско-киргизском (казахском) совещании по районированию, на совещаниях в Госплане, на согласительных межведомственных комиссиях (при ВЦИК, Сибревкоме и т.д.). Само согласование проектов границ проходило в центральных органах при ВЦИК и СНК, нередко сопровождалось возбуждением в Москве встречных ходатайств и протестов. В январе 1923 г. остро встал вопрос о ряде приграничных территорий, особенно о Петуховском районе. Отмечалось, что «значение Петухово в жизни округа определяется наиболее сильным развитием в нем полевого хозяйства, потому район является обычно источником пополнения хлебных запасов для северных волостей, а также соседнего Тобольского уезда, в нынешнем году Петуховский хлеб “делал погоду” на Ишимском рынке. Кроме того, в бюджетном отношении значение Петуховского района выделяется особо, так как главный объект обложения – пашня – имеется там в наибольшем количестве. Вследствие благоприятных экономических условий можно давать некоторый излишек средств, чем и будет компенсировать маломощность менее богатых районов. Затем станция Петухово служит центром притяжения и для других, соседних с Петуховским, районами Ишимского округа, и при отчуждении от последнего будет тем самым способствовать потере округом известных средств, получающихся в результате товарооборота, производящегося за счет районов, остающихся в составе Ишимского округа. Таким образом, отделение Петуховского района является совершенно не применимым»⁷.

К августу 1923 г. территориальные споры в Сибири достигли своего апогея, что привело к созыву в Омске межгубернского совещания по районированию с участием представителей Урала, Сибири и Киргизской АССР⁸. Роль Ишимского округа в упомянутых процессах, разрешение ключевых территориальных споров между Уралом и Сибирью представляет широкую панораму видения основных приоритетов хозяйственного развития того времени, продемонстрированную Москвой и отдельными регионами. Уральские плановики, проводя существенную подготовительную работу, в ходе переговоров фактически склонили на свою сторону представителей Тюменской губернии и ее уездов, используя ресурсное и бюджетное влияние, предлагая осуществлять не низовое районирование, а сразу перейти к формированию округов на базе прежних губерний. Сибиряки же, следуя установкам Госплана по формированию однородного хозяйства укрупненных административных образований, стремились создать область «сельскохозяйствен-

ного назначения» [3, с. 62–63]. На этом совещании вопрос о выгодах присоединения к Уралу как к «промышленному, пролетарскому и культурному центру» уже прозвучал в выступлениях представителей Тюмени, Тобольска и Ишима⁹. Сама Омская губерния планировалась Госпланом как центр будущей Обской (Западно-Сибирской) области, но ее положение относительно влияния на зауральские территории было весьма шатким. К примеру, даже в процессе подготовительной работы омские губернские власти столкнулись с резкой критикой со стороны аграрных уездов Тюменской губернии, над которыми они фактически не имели реальной власти¹⁰. Тем не менее позиция Москвы изначально была на стороне сибиряков, но принципиально изменить положение она не смогла [3, с. 62].

В ходе совещания при рассмотрении «ишимского вопроса» было решено передать разрешение спорного вопроса о границе в Петропавловском районе в Госплан, поскольку границы Западно-Сибирской (Обской) экономической области, «намеченные Госпланом в 1921 г. и одобренные Омгубисполкомом, оспариваются Уралом и Киргизией»¹¹. В целом территориальные споры между Ишимским округом и Акмолинской губернией КАССР продолжались в течение еще нескольких лет. В феврале 1924 г. проект границ между ними, разработанный членами комиссии от Уральской области, был передан на рассмотрение в Тюменское земельное управление. В декабре того же года вопрос об оставлении приграничной территории в размере 16 тыс. дес. земельного массива, расположенного между волостями Красноярской, Бугровской и Соколовской Акмолинской губернии и Ильинским и Сладковским районами Ишимского округа Уральской области в пределах самого округа был передан на рассмотрение в Уралплан. Секция районирования Уралплана поддержала ходатайство о закреплении за Свердловском указанных десятин земли, которые представляли собой лишь незначительную часть «действительно свободных земель, находящихся рядом в пределах Петропавловского уезда»¹². Данный конфликт находился вне общих процедур урегулирования территориальных споров в ходе оформления административных границ Уральской области. К примеру, в проекте внешних границ области 1924 г. вообще не затрагивались ишимско-петропавловские приграничные проблемы, которые разрешались в особом порядке – в Центральном земельном комитете. На деле, к 1926 г. данный участок границы оставался без изменений [8, с. 119].

В ходе продолжительных дискуссий Центр в итоге отказался от формирования Обской области; территории же Тюменской губернии (Тюменский, Курганский, Ишимский, Тобольский, части Ирбитского и Тагильского уездов), которые по проекту Госплана должны были войти в состав Обской области, составили часть образованной в ноябре 1923 г. Уральской области. Не была реализована к тому времени и идея сохранения за Тюменью своей роли в качестве промежуточного звена между Уральской областью и ее будущими восточными округами [7, с. 7]. Сложная экономи-

⁶ ГАСО. Ф. 241р. Оп. 2. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 3325. Л. 12.

⁸ Там же. Д. 2352. Л. 52.

⁹ ГАСО. Ф. 241р. Оп. 2. Д. 2352. Л. 57.

¹⁰ Там же. Л. 48.

¹¹ Там же. Д. 16. Л. 29.

¹² Там же. Д. 2332. Л. 148, 150.

ческая ситуация, неурожаи, нестабильная социальная обстановка после подавления крупного Западно-Сибирского восстания (1921 г.) выдвигали на первый план исключительно хозяйственный прагматизм, и решение Ишимского уездного исполкома о вхождении в состав Уральской области было обусловлено, прежде всего, необходимостью разрешения неотложных проблем, когда «вопросы настоящего важнее перспектив будущего»¹³. Кроме того, после Омского совещания вопрос об отнесении к Сибири был практически единодушно опротестован на заседаниях волсполкомов Ишимского уезда. Только 3 из 26 волостей, самые восточные, высказались за переход под юрисдикцию Омска, а при последующем формировании районов они высказались уже за сохранение своей принадлежности к Уральской области. Само же население уезда выражало заинтересованность в присоединении к Уралу в основном по экономическим соображениям – стремлением войти в состав более развитой и богатой ресурсами крупной области [5, с. 130–131].

Сельское хозяйство нового округа, определявшее специализацию местной экономики, мыслилось как естественное и мощное дополнение к промышленному сектору Урала. Упор руководства Уральской области на индустриализацию и формирование на этой основе мощного территориально-хозяйственного «комбината» давал властям в Свердловске особые преимущества в деле «собираания» сопредельных уездов и губерний, поскольку подкреплял у сельскохозяйственных районов потребительско-экономические мотивы тяготения к сильному, «пролетарскому» краю [2, с. 214]. Присутствовали в этом и политические мотивы – попытки «замирить» и взять под политический контроль беспокойное крестьянство Зауралья, активно проявившее себя в антибольшевистском восстании 1921 г., подчинить его пролетариату крупных промышленных центров Урала [9, с. 289]. Кроме того, позиция уральцев и сибиряков относительно подходов к районированию отличалась и методологически. Первые опирались, прежде всего, на принцип экономического тяготения, направленность товарных потоков и интересы формирования «смешанного хозяйства» в своей области. В соответствии с их представлениями, некоторые аграрные территории Предуралья и такие обширные зауральские территории, как Курганский, Тюменский и Ишимский округа, издавна снабжавшие хлебом заводское и городское население Урала, должны были стать мощной продовольственной базой в составе вновь образуемой области, удовлетворять ее весьма значительные внутренние потребности в продуктах [10, с. 41].

В ответ Сибревком, до этого фактически контролировавший зауральские губернии, в начале 1925 г. отмечал, что «с образованием Уральской области, включившей в свой состав часть территории Сибири, которая по проекту Госплана должна была войти в Западно-Сибирскую область, первоначальная схема районирования Сибири оказалась существенным образом нарушенной» [11, с. 15]. Что касается Ишимского округа, то здесь проблема размежевания отдельных районов в середине 1920-х гг. сохраняла свою остроту: при сохраняющемся преобладании Урала в хозяйственно-снабженческих связях с территорией по-прежнему велись

длительные переговоры и согласования. Сибирские власти в целом продолжали отстаивать позицию, согласно которой Ишимский округ являлся типичным сельскохозяйственным округом Западной Сибири, связанным с Омском железной дорогой и экономически тяготеющим к нему. Более того, высказывались сомнения в том, что «промышленный Урал сможет уделять должное внимание своей восточной аграрной окраине» [12, с. 140]. Тем не менее, несмотря на длительные территориальные споры, Ишимский округ остался в Уральской области, опиравшейся на экономическую конъюнктуру и остро нуждавшейся в продовольственном снабжении и модернизующихся промышленного сектора и социальной сферы. Кроме того, направляемая на Урал сельхозпродукция округа отчасти компенсировала последствия отхода от области аграрных районов Башкирии [5, с. 132].

Присоединение сопредельных земледельческих территорий, способных обеспечить полноценное функционирование хозяйственного «комбината» области стало также политической победой уральских плановиков, улучшило их экономические и властные позиции среди других региональных центров.

Однако дальнейшие события показали, что, Ишим, находясь в подчинении Свердловску, так и не сумел органично вписаться в единую экономическую систему края [13, с. 340–341]. При всей очевидности хозяйственного тяготения Западной Сибири к Уралу, с точки зрения природно-географического районирования, зауральская территория оставалась неотъемлемой составной частью Западной Сибири. Ишимский округ, как и другие сопредельные с ним районы, оказался вовлечен в зарождающийся процесс исторической переориентации территории в региональной структуре, соотносимый главным образом с новыми реалиями существования лесостепной Сибири в системе связей горнозаводского Урала в условиях нэпа [14, с. 78–79]. В дальнейшем ряд внутренних и внешних факторов, связанных со следующим этапом политики районирования в стране, привел к упразднению округа в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1930 г. [1, с. 64]. Был образован Ишимский район, в 1930-е гг. несколько раз подвергнувшийся территориальным реорганизациям и лишь в 1944 г. окончательно перешедший в Тюменскую область из состава Омской, сохранив хозяйственную принадлежность к Западно-Сибирскому экономическому району.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) / под ред. В.П. Петровой. Тюмень, 2003. 304 с.
2. Зубков К.И. Между Уралом и Сибирью: Тобольский Север в фокусе межрегионального соперничества начала 1920-х гг. // Тобольск научный – 2016: Материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием) (г. Тобольск, 10–11 ноября 2016 г.). Тобольск: ООО Принт-Экспресс, 2016. С. 213–216.
3. Зубков К.И. Территориальные споры в ходе районирования Урала и Сибири (начало 1920-х гг.): геополитика в региональном интерьере // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 62–65.
4. Сарафанникова Л.А. Экономика города в годы нэпа // Ишимская правда. 2006. 21 окт. С. 3.
5. Соловьева Т.В. Проблема административно-территориального устройства Тобольского Севера в ходе экономического районирования Уральской области // Урало-Сибирский Север в развитии рос-

¹³ ГАСО. Ф. 241р. Оп. 2. Д. 2352. Л. 63.

сийской цивилизации: сб. науч. стат. Екатеринбург: Банк культурной информации ИИиА УрО РАН, 2005. С. 119–145.

6. Бирюков Я.О. Наш край. Ишимский округ с приложением карты округа и таблиц. Ишим, 1926. 83 с.

7. Зубков К.И. Тюменская губерния в процессах районирования Уральской области (1920–1923 гг.) // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 65-летию Тюменской области (21–23 мая 2009 г., г. Тюмень). Тюмень, 2009. С. 3–7.

8. Кокшаров В.А., Тиханова Е.В. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 259 с.

9. Камынин В.Д., Панькин И.Д. К вопросу об особенностях регионального управления на Урале в 1920-е – начале 1930-х гг. (на примере Уральской области) // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.): сб. науч. стат. Оренбург, 2012. С. 286–290.

10. Проблемные регионы ресурсного типа: Экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири / под ред. В.В. Алексеева, М.К. Бандмана, В.В. Кулешова. Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2002. 356 с.

11. Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник. Новосибирск, 1966. 219 с.

12. Карпов Е.В. Проблема административных границ Уральской области в начале 1920-х гг. // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995. С. 140–145.

13. Ишим и Приишимье: страницы истории / гл. ред. С.П. Шилов, отв. ред. И.В. Курышев. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2013. 448 с.

14. Менищников В.В. Зауралье в контексте исторического развития территориальных структур // Урал на пороге третьего тысячелетия: Материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2000. С. 78–79.

REFERENCES

1. Petrova V.P. (ed.) Administrative-territorial division of the Tyumen region (XVII–XX centuries). Tyumen, 2003, 304 p. (In Russ.)

2. Zubkov K.I. Between the Urals and Siberia: Tobolsk North in the focus of interregional rivalry of the early 1920s. *Tobol'sk nauchnyy–2016:*

materialy XIII Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem) (Tobol'sk, 10–11 noyab. 2016 g.). Tobolsk, 2016, p. 213–216. (In Russ.)

3. Zubkov K.I. Territorial disputes during the “zoning” of the Urals and Siberia (early 1920s): geopolitics in the regional interior. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2008, no. 2, p. 62–65. (In Russ.)

4. Sarafannikova L.A. The urban economy during the New economic policy. *Ishimskaya Pravda*, 2006, 21 Oct. (In Russ.)

5. Solov'eva T.V. The problem of the administrative-territorial structure of the Tobolsk North during the Urals region's economic zoning. *Uralo-Sibirskiy Sever v razvitiy rossiyskoy tsivilizatsii*. Ekaterinburg, 2005, p. 119–145. (In Russ.)

6. Biryukov Ya.O. Our land. Ishim district with the map of the county and tables. Ishim, 1926, 83 p. (In Russ.)

7. Zubkov K.I. Tyumen province in the processes of the Ural region's zoning (1920–1923). *Tyumenskaya oblast: istoricheskiy opyt ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 65-letiyu Tyumenskoy oblasti (Tyumen', 21–23 May 2009 g.)*. Tyumen, 2009, p. 3–7. (In Russ.)

8. Koksharov V.A., Tikhonova E.V. The south-eastern border of Russia: a historical path to agreement. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. Univ., 2012, 259 p. (In Russ.)

9. Kamynin V.D., Pankin I.D. On the issue of specificity of regional governance in the Urals in the 1920s – early 1930s (a case of the Urals region). *Regional'noe upravlenie i problema effektivnosti vlasti v Rossii (XVIII – nachalo XXI vv.)*. Orenburg, 2012, p. 286–290. (In Russ.)

10. Alekseev V.V., Bandman M.K., Kuleshov V.V. (eds.) Problematic regions of the resource type: economic integration of the European North-East, the Urals and Siberia. Novosibirsk, IEEPP SO RAN, 2002, 356 p. (In Russ.)

11. Administrative-territorial division of Siberia (August 1920 – July 1930), West Siberia (July 1930 – September 1937), Novosibirsk region (since September 1937): a reference book. Novosibirsk, 1966, 219 p. (In Russ.)

12. Karpov E.V. The problem of administrative boundaries of the Urals region in the early 1920s. *Regional'naya struktura Rossii v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike*. Ekaterinburg, 1995, pp. 140–145. (In Russ.)

13. Kuryshev I.V. (ed.) Ishim and Priishimie: pages of history. Ishim, Izd-vo P.P. Ershova IGPI, 2013, 448 p. (In Russ.)

14. Menshchikov V.V. Zauralie in the context of the historical development of territorial structures. *Ural na poroge III tysyachetletiya: materialy Vseros. nauch. konf.* Ekaterinburg, 2000, pp. 78–79. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 18.06.2018